

Юм, космологические доказательства и неоправданная экстраполяция

И критики, и защитники доказательства существования Бога как беспричинной причины часто убеждены, что это доказательство фактически служит для объяснения существования вселенной в целом. Это, однако, справедливо не для всех его версий. К примеру, было бы неверно понимать таким образом доказательство Фомы Аквинского или, по крайней мере, его интерпретацию многими томистами. С точки зрения томизма, для того, чтобы доказать существование Бога, нет никакой нужды рассматривать нечто столь монументальное, как вселенная. Подойдет любая вещь: камушек, банка арахисового масла, ваш левый ботинок – в общем, что угодно. Существование любого такого объекта даже на мгновение предполагает актуализацию потенций в этот конкретный момент, что в свою очередь подразумевает деятельность «чистого актуализированного актуализатора» в этот конкретный момент. В конкретный момент сущность проявляется в существовании, что предполагает наличие первопричины, в которой сущность и существование тождественны. Существование объекта предполагает существование нескольких частей, составляющих сложное целое, что в свою очередь предполагает существование чего-то абсолютно простого и несоставного. И так далее. (Подробнее смотрите в моей книге¹, особенно в третьей главе).

Таким образом, критика тех версий космологического доказательства, которые объясняют существование вселенной в целом, не затрагивает космологическое доказательство Фомы Аквинского. Но и *попадающие* под эту критику версии также крайне важны. Критики таких версий часто утверждают, что в них содержится неоправданная экстраполяция. В частности, они заявляют, что из посылки о том, что существование различных объектов, составляющих вселенную, случайно, ошибочно делается вывод о случайности существования вселенной в целом. Истинное для частей целого необязательно истинно и для самого целого. Если каждый

¹ Feser E. Aquinas (A Beginner's Guide). Oneworld Publications, 2009. 224 p.

кирпичик конструктора ЛЕГО длиной в пару сантиметров, из этого не следует, что стена из этих кирпичиков будет такой же длины. И, таким же образом, если существование каждого объекта во вселенной случайно, то почему же должно быть случайным существование вселенной?

В этом замечании два слабых места. Во-первых, не каждое заключение от частного к общему является неоправданной экстраполяцией: всё зависит от того, что именно мы рассматриваем. Например, если каждый кирпичик ЛЕГО красный, то и вся стена из таких кирпичиков *действительно* будет красной. Вопрос здесь заключается в том, ближе ли вывод о случайности вселенной из посылки о случайности её составляющих к выводу о длине стены или к выводу о её цвете. Очевидно, что верно последнее. Если мы поставим рядом объекты А и Б, имеющие одинаковую длину, то длина получившегося целого будет отличаться от длин А и Б. Это следует из сущности длины. Если мы поставим рядом объекты А и Б, имеющие одинаковый цвет, то цвет получившегося целого *не* будет отличаться от цвета А и Б. Это следует из сущности цвета. Если же мы поставим рядом объекты А и Б, существующие случайно, то будет ли существование целого необходимым? Едва ли. Если мы согласимся, что кирпичики ЛЕГО, столы, стулья, камни, деревья и любые другие объекты по отдельности случайны, то, очевидно, согласимся и с тем, что любая группа произвольно выбранных объектов не менее случайна. Почему же мы должны останавливаться в своих выводах о случайности тогда, когда дойдём до рассмотрения вселенной как целого? Это предположение кажется весьма закономерным, и бремя доказательства здесь лежит на критиках такого аргумента, которым нужно продемонстрировать, что вселенная каким-то образом может быть неслучайной при том, что её части и группы этих частей случайны. «Представим любую случайную вещь: камень, кирпичик ЛЕГО, дерево, человека, что угодно. Очевидно, что группа из трёх камней не менее случайна, чем отдельный камень, а группа из трёхсот или трёх миллионов

камней не менее случайна группы из трёх. *Таким образом, группы объектов с ещё большей очевидностью случайны, чем сами объекты.*

Существование отдельно взятого камня зависит, например, от того, продолжают ли законы физики работать таким образом, что составляющие камень атомы не распадутся. Но существование группы камней зависит уже как от того, что составляющие её камни объединены в группу определённым образом, так и от того, что каждый камень из группы существует постольку, поскольку законы физики предотвращают распад составляющих его атомов. *Таким образом, существование группы камней случайно вдвойне.* И довольно странно считать, что когда мы дойдём до группы из всех существующих в мире камней или даже *до всех существующих в мире случайных объектов*, то внезапно обнаружим, что существует нечто неслучайное»².

Это первая проблема. Вторая проблема в неочевидности того, что космологическое доказательство, опирающееся на посылку о случайности вселенной, вообще *должно* учитывать отношения части и целого. Когда мы утверждаем, что книга, яблоко или пишущая машинка случайны, высказываем ли мы это суждение только *после* того, как выявили, что каждая страница книги, каждое семечко в яблоке, каждая клавиша пишущей машинки и каждая частица этих объектов случайны? Конечно нет. Мы можем судить о книге, яблоке и пишущей машинке в целом, не обращаясь к вопросу о случайности их составляющих. Почему же нельзя так делать и в отношении вселенной как целого?

Если уж на то пошло, то с большим основанием неоправданную экстраполяцию можно вменить в вину именно критикам этой разновидности космологического аргумента. Обратимся к знаменитому отрывку из «Диалогов» Юма:

«Если бы я указал тебе частные причины каждой единичной частицы материи, которые в совокупности составляют двадцать частиц, то было бы

² Feser E. Five Proofs for the Existence of God. P. 156

весьма неразумно с твоей стороны, если бы ты после этого спросил меня, какова причина всех двадцати частиц, вместе взятых. Это уже выяснено в достаточной степени в ходе выяснения отдельных причин»³.

(Пол Эвардс выдвигает схожее возражение: см. пример с пятью эскимосами в его известной статье⁴. Мы ранее⁵ разбирали некоторые слабые места его критики космологического аргумента).

Ход мысли здесь крайне прост: объяснив часть целого, объяснишь и целое. Соответственно (применяя эту логику к рассматриваемому космологическому доказательству), если каждый отдельно взятый объект или явление во вселенной объясняется следствием другого объекта или явления, то существование всей группы объектов или явлений также объясняется без какого-либо обращения к причинам извне. Но, как мы уже видели ранее⁶, если мы и установим непосредственную действующую причину существования каждого отдельно взятого объекта в группе, то всё равно не сможем *необходимо* объяснить существование самой группы. Допустим, что какая-либо книга существует потому, что является копией более ранней, книги, которая в свою очередь существует потому, что является копией более ранней книги, которая тоже является копией более ранней книги и т.д. Если мы предположим, что группа книг существует потому, что её члены либо бесконечны, либо через временной парадокс замыкаются в причинно-следственной петле, то едва ли дадим тем самым достаточное объяснение её существованию. Разве сам Юм здесь не прибегает к неоправданной экстраполяции?

Защитник Юма может ответить на это следующим образом: существование группы объектов объяснено лишь только тогда, когда существование каждого члена группы объяснено *достаточно*. Приведённые

³ Юм Д. Сочинения в 2 т. Т. 2 / пер. с англ. С. И. Церетели и др. М.: Мысль, 1996. С. 443.

⁴ The Cosmological Arguments: A Spectrum of Opinion // ed. by D.R. Burrill. Anchor Books, 1967. 302 p.

⁵ <http://edwardfeser.blogspot.com/2010/08/edwards-on-infinite-causal-series.html>

⁶ <http://edwardfeser.blogspot.com/2010/12/causal-loops-infinite-regresses-and.html>

же контрпримеры (книга и иные примеры, рассмотренные в предыдущей записи), очевидно, были объяснены в своих частях *не достаточно, а частично* (скажем, необходимо объяснить источник информации, содержащейся в книге). Таким образом, продолжает защитник, в рассматриваемых случаях сторонник Юма не стал бы утверждать, что существование всей группы объяснено, ведь это было бы неверно.

При такой трактовке критика Юма избавляется от неоправданной экстраполяции, но взамен в ней появляется предвосхищение основания. Сторонник рассматриваемой версии космологического доказательства охотно согласился бы с тем, что существование группы объектов объяснено тогда, когда каждый её член был объяснён *достаточно*. Ведь, с его точки зрения, если мы выявим непосредственную случайную причину существования каждого случайного объекта или явления во вселенной, то тем самым не дадим *достаточного* объяснения их существованию. Если защитник Юма не согласится со сторонником космологического доказательства, то он должен будет обосновать, почему выявленная причина достаточна (особенно с учётом сказанного ранее⁷). Ведь просто считать её достаточной (а это именно то, что делает и Юм, и все цитирующие его якобы уничтожающую критику) значит предвосхищать основание.

⁷ <http://edwardfeser.blogspot.com/2010/12/causal-loops-infinite-regresses-and.html>